

РОЛЬ СУБЪЕКТИВНОГО АСПЕКТА В ОЦЕНКЕ ПЕРЕВОДА

© В.А. Михайлова*, Н.А. Корепина*

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В статье рассматривается специфика субъективного фактора в переводе. Выявляются причины, виды ошибок, связанные с его проявлением, и приводится анализ примеров из художественной литературы, богатых имплицитной информацией. Основное внимание уделяется сравнительному анализу подходов нескольких переводчиков к одному и тому же пласту текста.

Ключевые слова: перевод, субъективность, исходный язык, переводящий язык, искажения, неточности.

THE ROLE OF SUBJECTIVE FACTOR IN TRANSLATION ASSESSMENT

V.A. Mikhaylova*, N.A. Korepina*

*Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

The article deals with the specifics of the subjective factor in translation. It reveals causes, types of errors related to its manifestation and analyses examples from literature rich in implicit information. The main attention is paid to the comparative analysis of some translators' approaches to the same layer of text.

Keywords: translation, subjectivity, source language, target language, distortions, inaccuracies

Среди многочисленных сложных проблем, которые изучает современное языкознание, важное место занимает проведение исследования лингвистических аспектов межъязыковой речевой деятельности, которую называют «переводом» или «переводческой деятельностью».

Оценка качества перевода является центральной проблемой современного переводоведения и имеет важное значение как для профессиональной, так и для учебной сферы. Сложность и недостаточная разработанность данной проблемы обусловлены отсутствием «единых, общепризнанных объективно выведенных критериев оценки качества перевода», а также действием субъективного фактора при оценивании результатов переводческого процесса. Одна из причин заключается в субъективном факторе, который считается серьезным препятствием на пути разработки объективных методов оценки переводов [1, с. 45].

Актуальность проблемы изучения субъективной оценки перевода связана с достижением в последнее время определённых успехов в реализации практической роли обучения перевода в высших учебных заведениях, благодаря чему расширилась сфера приложения теории, воз-

никли условия для рационализации оценки перевода как составной части его теории.

Оценка качества перевода может производиться с большей или меньшей степенью детализации. Для общей характеристики результатов переводческого процесса используются термины «адекватный перевод», «эквивалентный перевод», «точный перевод», «буквальный перевод» и «свободный (вольный) перевод» [1, с. 47].

В процессе перевода переводчик постоянно сопоставляет единицы исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ), отрезки оригинала и соответствующие им отрезки текста, переключаясь с одного языка на другой. Вся совокупность речевых действий переводчика может быть разделена на действия с использованием ИЯ и действия на основе ПЯ. Используя ИЯ, переводчик осуществляет понимание текста оригинала, с помощью ПЯ он создает текст перевода. Таким образом, в действиях переводчика можно обнаружить два взаимосвязанных этапа переводческого процесса, которые отличаются характером речевых действий. К первому такому этапу будут относиться действия переводчика, связанные с извлечением информации из оригинала. Ко второму – вся процедура выбора необходимых средств в ПЯ при создании

текста перевода [2, с. 113].

Стремление к эквивалентной передаче содержания оригинала не может не накладывать известных ограничений на использование средств ПЯ: переводы будут отличаться от оригинальных текстов более частым использованием структур, аналогичным структурам ИЯ, большим числом искусственно создаваемых единиц (соответствия-заимствования и кальки), отображающих формальные признаки иноязычных единиц, большим числом лексических единиц, воспроизводящих содержание часто применяемых слов ИЯ. В англо-русских переводах герои клянутся Святым Георгием, обещают съесть свою шляпу, если окажутся неправы, ежедневно едят свой ленч, организуют тич-ины, обсуждают импичмент и т.д. [2, с. 114].

А.Д. Швейцер высказывался по этому поводу следующим образом: «Переводчик неизбежно привносит в процесс перевода свои собственные характеристики. Это сказывается и на этапе интерпретации исходного текста, и на этапе создания нового текста на языке перевода» [3, с. 99].

Процесс перевода представляет собой поиск, который связан с выбором нужных слов и конструкций из имеющихся вариантов. При осуществлении данного выбора переводчик использует собственные лингвистические и когнитивные знания и берет во внимание лингвистические и когнитивные знания будущих читателей, которые являются отражением особенностей их культуры. Желание переводчика полнее передать оригинал, а также отразить его характерные черты встречает сопротивление не только самого оригинала, но и принимающей культуры и ее языка [4, с. 41].

Значение субъективной оценки выражает эмоциональное отношение к лицу, предмету, явлению и репрезентируется разноуровневыми средствами: на фонетическом уровне – это разные типы интонационных конструкций, на грамматическом – частицы и междометия, на лексическом – прежде всего эмоционально-оценочные лексемы, на словообразовательном – суффиксы субъективной оценки [4, с. 42]. Субъективность накладывает отпечаток на качество перевода и может проявляться в виде следующих ошибок: по степени своего отрицательного воздействия на качество

оригинала, в переводе они подразделяются на «искажения» и «неточности» [5, с. 2]. К искажениям относятся ошибки в тексте перевода, дезинформирующие получателя перевода относительно содержания исходного текста. Приведем пример из перевода известного кинофильма «Клиент»: адвокат привозит клиента, мальчика Марка, в свой загородный дом. У них заходит спор, и мальчик говорит, что не останется в доме. Адвокат его уговаривает, но тот настаивает: «А все равно уйду!» Тогда адвокат выходит из себя и говорит: «Go ahead!». Эфирный перевод: «Иди прямо!». На самом деле, главная героиня просто теряет терпение с упрямым мальчишкой и говорит ему: «Ну и скатертью дорога!». Неточность отличается от искажения меньшей степенью нарушения эквивалентности, а также меньшей силой дезинформирующего воздействия [6, с. 15]. Неясности в переводе появляются в том случае, если смысл исходного текста не вполне понятен в переводе. Одной из причин неясностей может стать злоупотребление приемом транслитерации при переводе: *Just had dinner with Tom in HarleyNichols Fifth Floor. Только что ужинала с Томом на шестом этаже в «Харви Николсе»* [6, с.17]. Большинство русскоязычных читателей не знает, что *Harvey Nichols* – это крупный универсам в Лондоне.

Неясность может возникать и в случае буквального перевода: *How was the BigApple? Как вам понравилось Большое Яблоко?* [6, с. 16]. В данном случае речь идет о Нью-Йорке, было бы уместно отказаться от неофициального названия города в пользу более привычного варианта.

Таким образом, неточности могут выражаться в следующем:

- а) замена положительной оценки отрицательной и наоборот;
- б) передача лишь одной из частей сложной оценочной структуры;
- в) несоблюдение стиля речи: «*a system which he so thoughtfully invented* – система у него что надо». Передача оценки, выраженной лексическими единицами, принадлежащими к нейтральному стилю, разговорным выражением [6, с. 20]
- г) игнорирование экстралингвистической информации, которая скрывается за оценкой;
- д) гиперболизация оценочности, вы-

ражающаяся в использовании приемов добавления качественно-количественных наречий и других интенсификаторов: *It was a good thing that she did.* – Она поступила совершенно правильно [6, с. 26]. Проанализированный практический материал свидетельствует о влиянии субъективного фактора на качество перевода. Далее рассмотрим примеры передачи оценок более наглядно. Так, в романе Ф.С. Фицджеральда «Последний магнат» один из героев, рассказывая о своем отношении к Голливуду, сравнивает его с шахтерским городом в стране лотосов:

(1) *It's a mining town in lotus land. It's a good place for toughies but I went there from Savannah, Georgia* [7, с. 9].

Предложение *it's a good place for toughies*, содержащее прилагательное общей оценки *good*, логически следует из первого предложения, в котором упоминается о стране лотосов – стране забвения, где, согласно греческой мифологии, употребление в пищу лотосов способствовало тому, что жители и гости страны обо всем забывали. Это высказывание содержит элемент иронии, так как оно взято из беседы сценариста, приехавшего в Голливуд из штата Джорджия, и дочери одного из магнатов киноиндустрии. Сравнивая Голливуд со страной забвения, сценарист противопоставляет себя тем, кто в погоне за славой и деньгами, забыли о родных местах и всеми силами стараются обосноваться в Голливуде. Сценарист подчеркивает, что он помнит о своей родине [7, с. 9].

Рассмотрим каким образом подошли переводчики к передаче этого высказывания на русский язык:

(2) Отчего же не любить. Золотой прииск в апельсиновом раю. Неплохое местечко для жестких и тертых, но я-то прибыл в Голливуд из Саванны, штат Джорджия [7, с. 10].

(3) Старательский городок в земле лотофагов. Место что надо, если ты цепкий и крепкий [7, с. 7].

В переводе № 2 утрачена связь с греческой мифологией, следовательно, частично утрачен и элемент иронии. Положительную оценочность приобретают оба предложения. Голливуд становится раем, и хотя апельсины там, действительно, растут, утрачивается интертекстуальность высказы-

вания и, как следствие, передается несколько настороженное отношение героя к Голливуду. Прилагательное общей оценки *good* передано прилагательным общей оценки неплохое.

В переводе примера № 3 сохраняется аллюзия на древнегреческую страну лотосов. Более того, Голливуд сравнивается со старательским городком времен «золотой лихорадки». Прилагательное общей оценки передано с помощью разговорного словосочетания *что надо*. Данный перевод характеризуется использованием лексики разговорного стиля там, где в тексте оригинала использован нейтральный стиль.

Обратимся к следующему примеру.

Героиня рассказа М. Спарк «Портобелло Роуд» вспоминает день, когда она нашла иголку в стоге сена. Ее друзья решили запечатлеть это событие на фотографии. Выражения лиц героев, а также их положение на фото, выступают объектами положительной оценки:

(4) *Skinny, with his humorous expression, I secure in my difference from the rest. Kathleen with her head prettily perched on her hand* [8, с. 23].

Картина, которую описывает героиня, не находит отражения в переводах:

(5) Скелетик с ироническим видом, я – иначе, надежнее, чем остальные, а Кэтлин кокетливо подперлась локтем [8, с. 23].

В переводе № 5 только описание Кэтлин частично совпадает с текстом оригинала. Выражение *иначе, надежнее, чем остальные*, не передает смысл оценочного *secure in my difference from the rest*, так как переводчик неверно применил словарное значение слова *secure* (надежный, уверенный) как в микроконтексте, так и в контексте описываемой ситуации. В данном случае речь идет об уверенности героини в том, что она особенная, непохожая на других по ряду причин.

В переводе № 6 использован прием смыслового развития:

(6) Курносый Скинни с изумленным лицом; я, гордая своей удивительной находкой; и Кетлин, слегка откинувшая голову на левое плечо [8, с. 24].

Прием смыслового развития характеризуется тем, что переводчик, «вживаясь» в ситуацию, представляет каким образом

она будет развиваться дальше. С. Трофимов представил, как могли бы выглядеть люди, узнавшие о том, что найти иголку в стоге сена все же возможно. В его переводе наблюдается ряд добавлений: о том, курносым ли был Скинни, из контекста произведения неясно, кроме этого, на фотографии, которую описал С. Трофимов, Кэтлин откинула голову именно на левое плечо. Субъективное при передаче оценочных значений может носить и положительный характер, когда произведение иностранного автора возрождается на языке перевода силою и талантом переводчика. Здесь речь может идти о тех случаях, когда переводчик обладает литературным даром, бережно относится к тексту оригинала, учитывает все параметры художественного текста, а также учитывает целенаправленность «колебания семантических и структурных элементов текста» [8, с. 35].

Применительно к передаче оценочных значений можно сказать, что субъективное видение мотива той или иной оценки, ее функции в тексте оригинала приводит к тому, что смысловая структура исходного и переводного текстов не совпадает или передается с существенными модификациями.

В любом случае от переводчика требуется серьезная филологическая подготовка, для того чтобы видеть в оригинале не только явные, но и скрытые смыслы. Но просто заметить скрытый смысл, и даже глубоко понять его для профессионального переводчика (в отличие от читателя-любителя) – недостаточно. Ему необходимо уметь определять способы создания этого имплицитного пласта текста и подбирать наиболее адекватный из возможных вариант перевода не только смысла, но и способа его создания.

Библиографический список

1. Авраменко С.Р. Интерпретация текста и подтекст // Понимание как усмотрение и построение смыслов: сб. научных трудов. Ч. 2. Тверь, 1996. С. 95–110.
2. Бузаджи Д.М., Гусев В.В., Ланчиков В.К., Псурцев Д.В. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок / под ред. проф. И.И. Убина. М. : ВЦП, 2009. 119 с.
3. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. М. : Наука, 1988. 364 с.
4. Бокарев И.В., Корепина Н.А. Особенности перевода английских названий художественных фильмов на русский язык. Мир изучаемого языка: лингвистика, переводоведение, культура:

- мат-лы студенческой научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2012.
5. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. 2-е изд., стереотипное. М.: Наука, 1975. 231 с.
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М. : ЭТС, 2002. 424 с.
7. Фицджеральд Ф.С. Последний магнат / пер. с англ. И. Майгуровой. М.: АСТ: Астрель, 2011. 283 с.
8. Спарк М. Портобелло Роуд / пер. С. Трофимова. [Электронный ресурс]. URL: <http://tarranova.lib.ru/translat/s/raznoe/spark.htm> (20.05.2017).

Михайлова Виктория Андреевна, студентка кафедры химической технологии Института металлургии и химической технологии, e-mail: nika.butterfly96@mail.ru

Корепина Наталья Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, e-mail: cosmir@yandex.ru

Mikhaylova Victoria Andreevna, a student of Chemical Engineering Department in Metallurgy and Chemical Engineering Institute, e-mail: nika.butterfly96@mail.ru

Korepina Natalya Alekseevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, e-mail: cosmir@yandex.ru